

ТЕОРІЯ ТА ІСТОРІЯ ПРАВА І ДЕРЖАВИ; СУДОУСТРІЙ

УДК 340.125 (100)

Б. С. Бачур, канд. юрид. наук, доцент
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра общеправових дисциплін і міжнародного права
Французський бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

АНТАГОНАЛЬНОСТЬ ПРАВА КАК ПРИЗНАК ЦИВИЛИЗОВАННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается проблема права как фактора, который влияет на формирование цивилизованного общества в Украине. Изучены положительные и отрицательные аспекты такого рода влияния. Подчеркивается антагонистический, а не антагональный характер процесса. Был сделан вывод о том, что различного рода антагонизмы в правовой реальности современного общества продолжают деформировать моральное и правовое сознание людей, одним из последствий чего стала нынешняя информационная война.

Ключевые слова: развитие общества, антагональность права, антагонизм права, цивилизованное общество.

Постановка проблемы. Среди важнейших задач нынешнего этапа развития Украины, является поиск путей создания нового правопорядка, с учетом характерных для современного времени ускоренных стадий социальных и правовых изменений, а главное их неустойчивости.

В этом плане антагональность права может быть воспринята как возможность нахождения компромисса для целого ряда правовых коллизий, которые не могут быть решены в рамках действующего законодательства.

Анализ последних исследований и публикаций. Данная проблема исследовалась в работах В. А. Бачишина, В. М. Кампо, В. П. Прыткова, М. П. Таута, С. П. Рабиновича, особую актуальность в рамках вопроса о типологии социально-правовых противоречий она приобрела в Украине, в работах Е. А. Якубы, В. И. Шинкарука, А. В. Афанасьевой, А. М. Бандурка.

Цель статьи. Показать огромные возможности принципа антагональности при разрешении различного рода социально-правовых противоречий.

Изложение основного материала. Сложности становления украинского государства за последние два десятка лет, прежде всего, связаны с неопределённостью её цивилизационного вектора развития. Принятие целого ряда новых законов, как правило, было продиктовано необходимостью реагирования на конкретные изменения в социально-экономической, политической, информационной сферах общества.

Выбор нового цивилизационного вектора развития во многом связан с расширением круга изменений, нуждающихся в определённой классификации повлиявших на мировоззрения людей, не желающих оставаться и далее неким «управляемым государством параметром».

Благодное состояние застоя, в котором пребывала наша страна в советский период, продолжало своё существование и с обретением ею независимости, и несомненно, что так или иначе это проявилось и в праве, а ведь именно право является регулятором отношений в обществе.

Сегодня, как никогда ранее, необходимо новое, более глубокое понимание права, базирующееся на новой парадигме современной науки, которая значительно расширяет сферу субстанционально-сущностного видения права, не ограничиваясь сферой пра-

вового сознания индивидуума на различных уровнях его существования – обыденном, теоретическом.

Впервые мы сталкиваемся с ситуацией, когда, казалось бы, развитие объективно-обусловленных тенденций правовых отношений, происходит на фоне совершенно иной картины мира и общества.

Возникла ситуация, при которой функция среды, функция её формирования переходит от природы к человеку, при этом нельзя не заметить, что среда становится всё более агрессивной.

Исследование агрессивных факторов среды выявило, что «механизм изменения внутреннего (внутрипсихического, внутриличностного) мира и поведения человека (оценки себя с определённым уровнем адекватности поступков по отношению к себе самому) под влиянием своих собственных состояний. Это складывается и на уровне внешнего поведения, которое может быть как отрицательным, девиантным (правонарушение) так и положительным (творчество)» [1, с. 6].

Антагонистические отношения, агрессивное поведение, отнюдь не способствуют развитию антагонального мышления, суть которого в стремлении к нахождению различных форм координации совместных усилий против такого рода отношений, в то же время, осознание этих процессов ещё не означает, что найден путь к их нейтрализации.

Основные аспекты данной проблемы в области теории и философии права необходимо рассматривать как в конкретно-содержательном плане, так и в более широком теоретико-методологическом контексте.

Наш правовой опыт в рамках независимого государства слишком мал, чтобы делать какие-либо выводы, однако один вывод всё же можно сделать – мы относились и в какой-то мере относимся к развитию правовой мысли, как к узкоспециальной, юридической проблеме, но события в Украине 2013 г. и 2014 г. убедительно показали, что проблема эта – общесоциальная, общегуманитарная и общекультурная.

Если мы вытесняем право из среды обитания реальных людей, у которых абсолютно разный круг интересов, разные мировоззренческие установки, разный личный правовой опыт, то вполне естественно возникновение ситуации, при которой ни один, даже самый «правильный закон» работать не будет.

Не следует забывать и того факта, что вся наша история – это борьба за создание государства или борьба государства с теми, кто его создал, самая новейшая история не является в этом плане исключением.

После распада Советского Союза, одной из главных задач для Украины, других бывших республик СССР, было создание гражданского общества, для которого, безусловно, необходима соответствующая социальная база – средний класс. И прежде чем говорить о возможности антагонального характера правопорядка, необходимо было ликвидировать противоречия между государством и личностью, так как с развитием гражданского общества личные интересы выступают в противоречие с общественными, и гражданское общество постепенно превращается в общество массовое, в котором связи между индивидами формальные.

Последние события¹ показали, что со стороны государства возникла угроза гражданскому обществу. Поэтому его структуры активно включились в выработку новых мер, которые бы предотвращали антизаконные действия, не нарушали гармонии между личностями и государством [2, с. 282].

С началом военных действий на Востоке Украины мы постоянно слышали призывы о необходимости принятия компромиссных решений, и вопрос даже не в том – хотим мы этого или не хотим, а в том – умеем ли мы это сделать, не нарушая основные принципы правового государства, в котором индивид не объект, а субъект государственных и любых иных отношений. Он имеет полное право требовать от государственной власти определённых гарантий своей жизнедеятельности.

¹ И не только в Украине, прим. автора.

На протяжении многих десятилетий принцип конфронтации был основой нашей идеологии, которая отражала революционный тип мышления, свойственный К. Марксу, Ф. Энгельсу, В. И. Ленину, который означал, что «обязательно одна сторона должна быть уничтожена, победа другой являлась переходом на более высокую ступень» [3, с. 26].

Майдан 2004 г. давал надежду на возникновение принципиально новой правовой политики, однако далеко не все правовые идеи, прозвучавшие на нём, были услышаны действующей властью.

В связи с этим неуклонно возрастает аксиологическое значение требования соответствия закону праву, а поскольку мы неизменно связываем право со справедливостью, то, по сути, речь идёт об основной и высшей социальной ценности – о свободе и всеобщих формах и нормах её реализации, и залогом этого является наличие в обществе антагонального равновесия, как своих, так и чужих свобод и прав.

Сегодняшние реалии таковы, что право уходит на задний план, и даже забота о самосохранении не сдерживает роста враждебности, откровенной агрессии, основанных на несовпадении интересов, как между отдельными индивидуумами, социальными группами, так и между ними и государством.

В кровосмесительном скоплении людей – писал А. Фергюсон, – «мы отворачиваемся от тех, кто нас не занимает, и оседаем в том сообществе, которое наиболее соответствует нашему унастроению... мы становимся в оппозицию и принимаем участие в стычке от лица фракции или партии, не имея при этом никакого материального предмета спора... Обособление и отчуждение, равно как и оппозиция, увеличивают ту пропасть, возникновение которой не было связано ни с какой обидой» [4, с. 58].

История нашей страны складывалась таким образом, что на протяжении веков одна или другая часть общества чувствовала себя обиженной, и если люди, наделённые властью, могли объяснить свою готовность к конфликту национальными интересами, то на уровне обыденного сознания люди не всегда находили объяснение своим поступкам.

Усиление процессов глобализации существенно повлияли и на изменения отношения к праву, и прежде всего это выразилось в попытке определения его зависимости от человека «человек в своём сознании не отображает мир, а конструирует его... и обусловлено это принадлежностью субъекта к определённом типу культуры, социального, ценностного контекстуального типа простора [5, с. 42].

Этапы цивилизационного процесса (а в идеале это построение гуманистической, либерально-демократической цивилизации), это этапы расширения степени свободы индивида, и здесь, естественно возникают два вопроса: а) устраивают ли нас цивилизационные характеристики цивилизации, или речь идёт о новой цивилизации; б) какова степень свободы в цивилизационном обществе.

Если мы стремимся к определённому уровню западной цивилизации, то надо заметить, что происходящие на наших глазах социально-экономические, религиозные кризисы, так или иначе приводят Запад к предчувствию того, что созданная ими цивилизация не несёт в себе спасения от возможных критических разрушений.

Степень свободы, рассматриваемая с одной стороны, как особое жизнеощущение и непонимание, с другой – обязательно предполагает правовую сторону свободы личности, в рамках разумного устройства социального общества.

Право и человек – явления взаимосвязанные, но у «боротьбі за право» люди можуть проявити свої не найкращі якості. Звідси і завдання права – бути стабілізатором, сприяти вирішенню конфліктів та стимулювати прояв в кращих людських якостях. Розвиток права шляхом вдосконалення людей» [6, с. 26].

Антагональный характер правопорядка возможен там, где «возможно единение многого, согласие разногласного и относительное единообразие различного. Он предполагает такие отношения между социальным целым и его частями, когда стороны, оставаясь противоположностями, тем не менее, приходят к отношениям договорного равновесия интересов, обязанностей и прав... Человек, находящийся внутри этой

системы, чувствует себя достаточно комфортно, чтобы использовать имеющиеся в его распоряжении права и свободы для своей самореализации [7, с. 75-76].

Вместе с тем, вряд ли можно говорить о какой-либо комфортности, если нет уверенности в существовании правовых гарантий, обеспечивающих определённые договоры.

Один из самых сложных вопросов для современных правоведов, это вопрос о том, насколько предсказуемо наше право.

Существование гражданского общества в наших реалиях предполагает, что любой гражданин «с высокой степенью точности в состоянии предвидеть в каких случаях может быть применено принуждение... правовая система должна быть независимой от других источников нормативного порядка – религии, морали, и в то же время быть защищённой от произвольных действий власти, руководствующейся соображениями сиюминутной политической целесообразности» [8, с. 31].

В цивилизованном обществе, где наряду с правом существуют обычаи, традиции, религии, которые на протяжении веков являются ценностными ориентирами для различных социальных групп, и которые не соответствуют новой правовой реальности, необходимость толерантности как антагонального принципа социального взаимодействия приобретает особое значение.

Социологическая юриспруденция, философия права дают возможность взглянуть на данную проблему под иным углом зрения.

Под «живым правом» (а этот термин сегодня довольно часто употребляется в правовой литературе), понимается изменение правил поведения, которые ежеминутно создаются людьми в процессе их повседневного общения, и которые, по своему содержанию, не регламентируются нормами права, а ведь это одна из основных причин возникновения социально-правовых противоречий.

Социологический подход к рассмотрению тех или иных правовых явлений, позволяет установить взаимосвязь права с иными общественными явлениями, обусловить их причинную связь с социальными, политическими, культурологическими, психологическими, экономическими и другими сторонами общественной жизни.

Без такого детального социологического подхода очень сложно понять, что качественные различия между сторонами не являются основанием для взаимной вражды, что при любых обстоятельствах можно и нужно говорить и договариваться, – а ведь договор, как одна из форм возникновения и осуществления права представляет собой «компромисс интересов носителей равной силы... при котором определением как меры свободы и разграничения интересов является истина» [9, с. 422].

Совпадение интересов личности, гражданского общества и государства, даже если речь идёт о правовом социальном государстве (в данном контексте под социальным государством понимается более узкий его аспект – наличие определённых благ, предоставляемых человеку, системы социальных услуг и т.д.), достаточно трудная задача.

Готовность к компромиссу предполагает определённый психологический настрой как отдельной личности, так и общества в целом.

Как справедливо замечает А. Фергюсон, «тщетно было надеяться на то, что мы сможем внести в народ в массе чувство единения, не подтвердив враждебность к оппонентам [4, с. 62]. И на каком бы уровне не проявилась – на уровне государства, партии, фракции, индивида – в любом случае вполне осознанно нарушаются права других людей, которые в данный конкретный момент оказались в оппозиции.

Антагональный характер правового государства, по своей сути, это идеал, к которому многих бы вполне устроило состояние сбалансированного равновесия (промежуточное между антагонизмом и полной гармонией).

Понимание сущности антагонального мышления зависит от уровня правовой культуры, когда под правовой культурой понимается та или иная мера освоения и использование правовых ценностей, её связь с определённым уровнем развития правового сознания и поведения.

В научной литературе сегодня всё чаще обращается внимание на то, что для украинского общества эта тема имеет особое содержание, правовая культура «як вираз досягнень української цивілізації у правовій сфері характеризується певним дуалізмом... вона розвивається у двох традиціях: європейській та євразійській... європейська передбачає активну роль громадян та відповідальність влади за порушення їх прав, – євразійська виходить з примату держави, а фактично чиновник повинен дбати про народ, про громадян тощо. А тому громадяни не повинні брати на себе відповідальність за стан справ у державі та суспільстві, а виконувати переважно консультативні функції. Бо влада йде від держави, а від народу – тільки довіра до неї [10, с. 51].

Эти модели относительно самостоятельны и в них нет доминирующей, и всё же, несмотря на то, что Украина стремится к европейской модели, в реальной жизни преобладает евразийская, которая сориентирована на консервацию существующих общественных отношений, а, следовательно, вполне реальна ситуация, при которой на первый план выходят не антагональные, а антагонистические отношения, которые по своему содержанию являются неправовыми.

Для современной Украины уже многие годы характерна ситуация, когда, принимая те или иные законы, государство стремится упорядочить довольно запутанную систему взаимоотношений между людьми, которые в силу целого ряда обстоятельств оказались по разные стороны баррикад.

Мир меняется и меняется стремительно, сегодня всё более явным становится понимание того, что человеку необходимо отказаться от своих агрессивных позиций не только по отношению к другому, но и по отношению к своему внутреннему миру, многие исследователи констатируют «ухудшение психического состояния населения и, как следствие, ухудшение состояния здоровья. Европейские страны серьёзно обеспокоены экономическими потерями от заболеваний, обусловленных информационно-эмоциональными перегрузками психики человека» [7, с. 118].

Человеческая жизнь – это всегда осмысленное бытие, и такие категории как «смысл», «ценности» являются ключевыми для понимания специфики правовой сферы нашей жизни, и в этом плане огромную роль играет ценностно-смысловое осознание антагональности природы права.

Для XXI века насущной задачей является переход от агрессии к компромиссу, как на личностном уровне, так и на уровне государства.

Право охватывает всё пространство цивилизационного существования людей «представляет одну из конкретных форм выражения необходимости цивилизации в самосохранении. Воля цивилизационного сообщества к защите себя от опасностей внутренней деструкции со всей определённой проявляется в праве» [7, с. 118].

Сегодня с необычайной быстротой возникают новые механизмы человеческого общения и взаимодействия, расширяется и усиливается взаимосвязь и взаимозависимость самых разных культур и религий, процессы миграции и эмиграции заставляют жить рядом людей иногда с диаметрально противоположными взглядами на окружающий мир.

И, как справедливо заметил И. Пригожин, «по мере того как эволюционирует вселенная, обстоятельства создают новые законы [11, с. 103].

Антагональная природа права даёт возможность понять, что любой закон в своей реализации модифицируется конкретно-историческими обстоятельствами, видоизменяется сопутствующим действием других законов, имеет границы своего действия, но в любом случае, как отмечал Гегель «узок, неполон, приблизителен», а, следовательно, никогда не может быть принят всеми членами общества.

Переживая этап постепенного и очень болезненного движения различных исторических цивилизаций, нельзя допустить межцивилизационного конфликта, но цивилизации вне человека и без него не существует, а у каждого человека есть свой интерес, и в этом отношении именно право, природа которого априори антагональна, призвано

согласовывать противоречащие друг другу интересы, призывая к поиску компромиссов, цивилизованных форм улаживания конфликтов.

История права, как впрочем, и всякая другая, основывается на осмыслении связи времён – прошлого, настоящего и будущего.

Общий вектор прогресса, в более значительной степени, чем в прошлом, зависит от воли и интенции самих людей, опирающихся на исторический опыт.

Сегодня уже абсолютно ясно, что обобщённая логика становления правового государства, это, прежде всего, демонтаж отживших институтов старой правовой системы, эпохи, предусматривающей фактор наличия антагонистических отношений, к системе, предполагающей антагональный тип социально-правовых отношений.

За годы независимости в Украине выросло новое поколение людей, которое, по сути, должно было быть лишено этого всепроникающего духа антагонизма, но не следует забывать, что, как в целом, в нашем образовании, так и в правовом, в частности, присутствовал так называемый «интеллектуальный провинциализм», присущий советскому времени, и хотя в целом, образование давало необходимый уровень знаний, глобального видения не было, а формы правового мышления определялись интересами или класса или социальных групп, исходили из особенностей обыденного сознания, свойственно той или иной аудитории.

Определяя место Украины в мировом цивилизационном процессе, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на тот факт, что на различных этапах ему были присущи различные типы социально-правовых противоречий: а) антагонистические, в которых преобладало стремление сторон к взаимоотрицанию; б) антагональные, при которых противоположности предполагают равновесные отношения, различного типа договорённости, компромиссы; в) агональные, при которых цель сторон – обоюдные позитивные трансформации, ведущие к единению сторон.

Антагональность имманентна, присуща праву, поскольку его становление и развитие это диалектика двух его противоположных основ – стойкости и гибкости. Без этого невозможно было бы и развитие сущностной природы права, характеризующейся такими категориями как свобода, равенство, справедливость, формализованность, диспозитивность, гарантированность, нормативность и т.д. «право всегда выражает волю властвующих; право выражает меру свободы индивида, разграничивает интересы, упорядочивает общественные интересы» [12, с. 65].

В недавнем прошлом в научной литературе неоднократно акцентировалось внимание на том, что в новых исторических условиях идея национальных государств уходит в прошлое, уступая место некоей универсальной цивилизации. Однако начало XXI века, практически на всех континентах, по разным причинам привело в действие несколько иной механизм, если можно так выразиться «национальный эгоизм».

Не упрощая проблему и не отождествляя цивилизацию с государством или конкретным народом, необходимо отметить, что реальная жизнь внесла свои коррективы к иногда не совсем адекватному отношению к цивилизационному измерению своей совместной истории.

В. А. Бачинин обращает внимание на то, что только «...взаимная этическая требовательность и взаимная юридическая ответственность государства, личности и гражданского общества сообщают социальной жизни чрезвычайно важное качество, именуемое цивилизованностью» [7, с. 80].

Люди, вышедшие на Майдан в ноябре 2013 г. с требованием гарантии их основных прав и свобод и сегодня ждут установления для всех граждан юридического равноправия, независимо от имущественного состояния, религиозной и национальной принадлежности, и которое невозможно в условиях пренебрежительного отношения к праву, готовность действовать в соответствии с принципом «вседозволенности», нетерпимости к чужой точки зрения, которая по каким-либо параметрам не совпадала с «господствующей в данный период времени».

Мы уже останавливались на том, что право – это общегуманитарная и общекультурная проблема, а не сугубо юридическая «...право – это та социально-историческая обусловленная справедливая мера свободы и равенства, которая в силу своей объективной общезначимости должна получить официально-властное признание и законную силу... справедливость потому собственно и справедлива, что является абстракцией права и выражает собой, олицетворяет правовое начало – принцип формального равенства и свободы людей, как независимых друг от друга субъектов права и правовой формы общения» [13, с. 2].

Выводы. Однако правовая реальность такова, что различного рода антагонизмы продолжают деформировать моральное и правовое сознание людей, например, информационная война, к которой наша страна была не готова и которая не способствует нахождению компромиссов, отвергает любую возможность продуктивных диалогов.

Психоэмоциональное состояние большей части нашего общества – тревога, горечь, обеспокоенность, связанные с разрушением духовно-нравственных идеалов, полным отсутствием локально-правовых запретов может привести к полной деградации.

В огромной мере упорядочивание внутренней жизни страны возложена на право, которое выражает необходимость цивилизации в самосохранении.

Список литературы

1. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности (концептуальная модель) [Текст] // Монография / И. В. Ершова-Бабенко. – В.: NOVAKNYHA, 2005. – 360 с.
2. Шевченко М. Д. Курс лекций по философии и философии права [Текст] // М. Д. Шевченко. – М.: Изд-во «Щит-М», 2009. – 392 с.
3. Шинкарук В. І. Марксистсько-ленінська філософія у світі «останніх рішень» [Текст] // Філософська і соціологічна думка. / В. І. Шинкарук. – 1995. – № 4. – С. 23-27.
4. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества [Текст] // Перевод с англ. / Под ред. М. А. Абрамова. – М.: РОССПЭН, 2000. – 392 с.
5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности [Текст] // Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
6. Бігун В. С. Антропологія, аксіологія та соціологія права. До питання про праворозуміння [Текст] / В. С. Бігун // Часопис Київського університету права. – № 4. – 2005. – С. 26-28.
7. Бачишин В. А. Философия права и преступления [Текст] // В. А. Бачишин. – Харьков: «Фолио», 1999. – 607 с.
8. Бусова Н. А. Модернизация, рациональность и право [Текст] // Н. А. Бусова. – Харьков: «Прометей-Пресс», 2004. – 352 с.
9. Тихомиров Ю. В. Диалектическая философия [Текст] // Ю. В. Тихомиров. – Одесса: «Феникс», 2007. – 440 с.
10. Кампо В. М. Суспільство і право [Текст] // Роздуми українського вченого-конституціоніста / За заг. ред. Є. В. Бурлая. – К.: Вид-во Акад. муніципального управління. Тов-во конституційного права, 2007. – 74 с.
11. Пригожин И. Креативность в науках и гуманитарном знании: Исследование отклонений между двумя культурами [Текст] // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности / И. Пригожин. – М.: «Прогресс-Традиция», 2003. – С. 99-105.
12. Тихомиров Ю. В. Основы философии права [Текст] // Ю. В. Тихомиров. – М.: Вестник, 1997. – 603 с.
13. История права: Англия и Россия [Текст] // Рук. авт. кол. В. С. Нерсесянц, У. Батлер. – М.: Прогресс, 1990. – 304 с.

Статья поступила 25.11.2017 г.

Б. С. Бачур. канд. юрид. наук, доцент
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра загальноправових дисциплін та міжнародного права
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

АНТАГОНАЛЬНІСТЬ ПРАВА ЯК ОЗНАКА ЦИВІЛІЗОВАНОГО СУСПІЛЬСТВА

Резюме

У статті розглядається проблема права як чинника, який впливає на формування цивілізованого суспільства в Україні. Вивчено позитивні та негативні аспекти такого роду впливу. Підкреслюється антагоністичний, а не антагональний характер процесу. Був зроблений висновок про те, що різного роду антагонізми в правовій реальності сучасного суспільства продовжують деформувати моральну і правову свідомість людей, одним із наслідків чого стала нинішня інформаційна війна.

Ключові слова: розвиток суспільства, антагональність права, антагонізм права, цивілізоване суспільство.

B. S. Bachur, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Odessa I. I. Mechnikov National University
the Department of General Juridical Disciplines and International Law
Frantsuzskiy Boulevard, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

LAW ANTAGONALITY AS A FEATURE OF CIVILIZED SOCIETY

Summary

The issue of law as a factor that influences the formation of civilized society in Ukraine is considered. The positive and negative aspects of such kind of influence and studied. The antagonistic, but not antagonal character of the process is underlined.

Key words: society development, law antagonality, law antagonism, civilized society.